

Отдав необходимые распоряжения Чжун Мину и Чжоу Сяньвэню, Лун Сяююань покинул дворец с крайне суровым выражением лица.

Видя, в каком состоянии пребывает император, многочисленные наложницы не посмели издать даже звука и разошлись по своим дворцам. Атмосфера в Запретном городе стояла жуткая.

— Министр Чжоу, — тихо позвал Чжун Мин. — Могу ли я перебраться с вами парочкой слов?

— Конечно, — кивнул второй из назначенных разбираться в происшествии мужчин. — Давайте найдем подходящее место?

Двое отошли к укромному, скрытому от большинства взглядов, углу.

— Министр Чжоу, как думаете, что имел в виду Его Величество, когда приказал нам расследовать инцидент? — перешел на шепот чиновник.

— Не имею ни малейшего понятия, — одновременно раздосадовано и рассержено тряхнул головой Чжоу Сяньвэнь. — Но дело серьезное...

— Я тоже так думаю, мы ведь с вами знаем, гарем не позволит замять случившееся. Так что даже маленький инцидент скоро получит огласку.

Прищурившись, Чжоу Сяньвэнь наклонился:

— На самом деле, раз мы хотим узнать, чего именно хочет Его Величество, то следует проверить...

— А? — загорелись глаза Чжун Мина. — Что проверить? Как?..

— Мы поступим следующим образом... — наклонившись к уху коллеги, чиновник что-то тому прошептал.

— Отличная идея! — воодушевился Чжун Мин.

Пока эти двое терялись в своих догадках и строили планы, Лун Сяююань направился во дворец своей императрицы, чтобы, наконец-то, отдохнуть и позавтракать. И к его удивлению, на улице его, как и положено, дожидались не только выстроенные в ряд слуги, но и склонивший голову Ши Цинчжоу.

Брови императора поползли к переносице, и это не укрылось от быстрого взгляда пленника запретного города. Сердце генеральского сына стало биться быстрее и отозвалось болью. Однако размышлять о случившемся было некогда. Собрав волю в кулак, Цинчжоу морально готовился встретиться с холодом чужих слов и действий.

Император сошел с повозки и, наклонившись, схватил императрицу под локоть. Резкое движение не только спровоцировало панику, но и заставило юношу подняться.

— Ваше Величество, вы мне верите?! — выкрикнул парень.

Сообразив, что сцена несколько ненормальна и от этого опешив, Сяююань нахмурился сильнее:

— Почему я должен тебе не верить? Что ты имеешь в виду?

На этот раз удивляться настала очередь императрицы. Опасаясь ухудшить ситуацию, Цинчжоу не мог спросить прямо, поэтому аккуратно подбирал слова:

— Разве вы не рассержены?

— Конечно, я рассержен! — не отрывая взгляда от молодого человека, ворчал император. — Разве я не говорил, что на улице холодно и тебе не нужно ждать меня снаружи? Почему ты снова здесь?

На лице потерявшего дар речи генеральского сына отразилось крайнее ошеломление. Он бы никогда не подумал, что гнев Его Величества будет спровоцирован подобной мелочью.

— На улице холодно, — взяв молодого человека за руку, Лун Сяюань направился во дворец. — Поговорим обо всем внутри.

Императрице разве что и оставалось брести за супругом в полном неверии.

Уже в покоях, Его Величество распорядился подать завтрак и, дождавшись, пока служанка отправится исполнять приказ, присел за стол и уставился на Цинчжоу.

— Ты ел?

— Еще нет, — честно ответил юноша.

— Почему? — еще сильнее расстроился переселившийся. — Уже почти полдень!

Потупив взгляд, молодой человек не знал, что ответить. Не мог же он сказать, что переживания о реакции императора завили позабыть о еде?

Вздыхнув и оценив вид генеральского сына, Сяюань стал спокойнее:

— Я пропустил завтрак, потому что меня вынудили ознакомиться с нюансами несчастья. Леди Шань была отравлена, и это вызвало большой переполох. Но ты был во дворце, как ты мог забыть поесть?

— Я ведь обычно ем с вами, — невинно улыбнулась императрица. — Вы не пришли, и я забыл.

«Серьезно? Только поэтому?» — не стал озвучивать свои мысли император.

— Леди Шань отравлена? — тут же сменил тему генеральский сын.

— Да, — отведя взгляд, скривил губы мужчина. — И все ссылаются на одежду, что ты подарил ей в качестве доброй воли несколько лет назад. Кто-то определенно хочет тебя втянуть в это дело и опорочить.

Всего спустя мгновение во взгляде императрицы появился намек на восторг:

— Ваше Величество, вы думаете, что кто-то делает это нарочно?

— Да, в этом нет сомнений, — все еще хмурился переселившийся. — Но тебе не о чем беспокоиться. Я уже отдал распоряжение чиновникам из Министерства наказаний и Судебной палаты разобраться с этим вопросом. Я очень хочу узнать имена этих бунтовщиков.

— Вы приказали двум министрам работать вместе? — все интереснее улыбался Цинчжоу.

— Верно, как тебе идея?

Будто по-новому знакомясь со своим супругом, Ши Цинчжоу не смог сдержать воодушевления:

— Ваше Величество, мне кажется или вы хотите внести кое-какие коррективы в работу министерств?

Ответом императрице послужил добродушный и раскатистый смех мужчины:

— Ты действительно понимаешь мои мысли. Да, думаю использовать нынешний инцидент, как проверку.

— Что ж, пока вы верите в министров и в свою идею...

Несмотря на напряжение Ши Цинчжоу, Лун Сяюань все равно крепко того обнял и утянул к себе на колени:

— Ты должен больше мне доверять. Какие бы неприятности ни выпали на долю дворца и его жителей, я всегда останусь на твоей стороне. Ты ведь ждал меня снаружи, потому что беспокоился о произошедшем? Думал, что я буду винить тебя и начну цепляться к мелочам, верно?

Ничего не ответив, императрица опустила голову, однако мышцы ее уже были не так скованы. Но Лун Сяюань все равно был расстроен. Проявление подобного недоверия хоть и не ставило его жизнь под угрозу, но определенно заставляло делать шаг назад в отношениях с Цинчжоу. Сердце императора, будто сдавило тисками.

Он всегда считал своего супруга могущественным и способным на самые отчаянные поступки человеком. Но сегодня главный герой романа показал Его Величеству свою другую, крайне нежную, можно сказать, невинную сторону.

И от вида скромного Ши Цинчжоу у Лун Сяюаня разрывалось сердце.

Именно поэтому он подцепил подборок красавца пальцами и нежно коснулся чужих губ своими.

<http://bllate.org/book/14215/1253463>